

Б. В. БАБАРЬКИН

К ВОПРОСУ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАРНАУЛЬСКОЙ КАЗЁННОЙ БИБЛИОТЕКИ
В XIX В. (ИСТОРИЯ ДВУХ ДОКУМЕНТОВ)

К рассмотрению вопроса нормативно-правового регулирования деятельности Барнаульской казённой библиотеки подробнее всего обращались Н. Я. Савельев, Г. Г. Николаева и А. А. Фомина¹. В работах названных авторов приводятся отдельные архивные документы, регламентировавшие деятельность и устройство Барнаульской библиотеки периода её инвентаризации и упорядочивания П. К. Фроловым. Наиболее содержательной является статья Г. Г. Николаевой, в тексте которой приведены: «Наставления, правила библиотекаря – офицеру»² (10 пунктов; составлены в Канцелярии Колывано-Воскресенских заводов), «Способы о пользовании библиотекою могущих сохранить её»³ (11 пунктов; составитель П. К. Фролов), «Наставление библиотекаря»⁴ (8 пунктов; составитель О. С. Осипов). Данная работа, несомненно, имеет историко-библиографическую значимость. Существенным недостатком статьи является не всегда корректное и точное пользование научно-справочным аппаратом и постановка ссылок на архивные источники.

Традиционным изъяном многих библиографов является условно называемый нами «библиоцентризм» (свойственный, наверное, всем специалистам в своих областях), когда в ходе рассмотрения истории казённой библиотеки – объекта исследования, происходит её «изоляция» или «выпячивание» на фоне общеисторических реалий прошедших времён. Рассмотрение истории Барнаульской казённой библиотеки, как правило, дополняет не вполне связанное оперирование к личностям А. И. Порошина, П. К. Фролова (в особенности) и других выдающихся деятелей Алтая, с указанием их вклада в историю библиотеки, упоминаются Горное училище и заводские школы. Тем не менее, не складывается чёткого видения научно-образовательного и культурно-просветительского «поля» истории Алтая XVIII–XIX вв., с указанием места и роли Барнаульской казённой библиотеки. Рассмотрение источников, в данном случае, документов, регламентировавших деятельность Барнаульской библиотеки, «берётся узко», подчас сводится к простой реконструкции событийного ряда.

Обозначенные проблемы, а также стремление придать новый импульс изучению истории Барнаульской

казённой библиотеки и побудили нас рассмотреть нормативно-правовой аспект её деятельности.

Барнаульская казённая библиотека вплоть до конца XIX в. не являлась отдельным учреждением в структуре горнозаводского хозяйства Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа. Следовательно, всякое обособленное рассмотрение её деятельности (без предварительного чёткого указания административной принадлежности) является искажающим историческую действительность.

Первопричиной проведения инвентаризации и упорядочивания деятельности библиотеки П. К. Фроловым являлось не только его реформаторское и просветительское рвение, но и одно вполне конкретное историческое событие, освещение которого является немаловажным.

В декабре 1807 г. в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства было подано прошение учителя Барнаульского заводского (Горного) училища Степана Андреевича Гарянского о предоставлении ему четырёхмесячного отпуска с целью поездки в Смоленскую губернию для свидания с родственниками. Казалось бы, рядовое кадрово-канцелярское действие по предоставлению отпуска послужило точкой отсчёта для целого ряда изменений в последующей деятельности «культурно-образовательных учреждений» горнозаводского Барнаула.

С. А. Гарянский родился в 1768 г. и происходил из духовного звания. Изначально окончив Смоленскую семинарию, в дальнейшем он прошёл обучение в Санкт-Петербургской учительской гимназии, что, по-видимому, было связано с его отказом от возможности продолжения священнической карьеры. В 1788–1797 гг. он служил учителем в Колыванском народном училище. После закрытия народного училища он остаётся на Алтае, а в 1802 г. переходит на службу по горнозаводскому ведомству в Барнаульское заводское (Горное) училище учителем математики, механики, физики, истории и географии, в которой безотлучно и находился до конца декабря 1807 г. – времени предоставления отпуска. В эти же годы (1802–1808) он состоял заведующим заводской библиотекой⁵. С. А. Гарянский являлся последним из первой волны преподавателей Горного училища, имевших специальное педагогическое или университетское образование, не совмещавших преподавательскую деятельность со службой по горнозаводскому производству, поэтому его отъезд негативно отразился на деятельности учебного заведения (по прибытию из отпуска он поступил на службу в горное ведомство с производством в чин маркшейдера). Для замещения преподаваемых им дисциплин инспектором Горного училища П. К. Фроловым ордером от 31 декабря 1807 г. были опре-

¹ Савельев Н. Я. Пётр Козмич Фролов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1951. С. 40–45.; Савельев Н. Я. Сыны Алтая и Отечества: часть I. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1985. С. 208–214.; Фомина А. А. История библиотечного дела на Алтае (II пол. XIX – нач. XX вв.). Барнаул: Изд-во АГИИК, 2004. С. 44–45, 56–61.; Николаева Г. Г. История развития библиотечного дела в Сибири: Дореволюционный период. Уч. пособ. для студент. библиог. фак. по курсу «История библиотечного дела». Часть II. Барнаул. 1996. С. 51–77.

² Николаева Г. Г. История развития библиотечного дела в Сибири... С. 63–64.

³ Там же. С. 72–73.

⁴ Там же. С. 74–75.

⁵ КГКУ ГААК Ф. 1. Оп. 2. Д. 1895, 2026, 2386.

делены в учителя: *истории* – шихтмейстер *Михайло Алексеевич Ферефёров* (окончил Горный кадетский корпус); *физики и географии* – шихтмейстер *Андрей Иванович Пузин* (окончил Горный кадетский корпус); *чистой математики и механики* – шихтмейстер *Иван Николаевич Климцов* (образовательный уровень не известен)¹. Этим же ордером И. Н. Климцов был назначен заведующим казённой библиотекой, реально приняв библиотеку у С. А. Горянского 12 февраля 1808 г.

Рассматривая данные назначения, наше внимание привлекла явно прослеживавшаяся закономерность совмещения преподавательской деятельности в Горном училище с заведованием библиотекой. В число заведующих – преподавателей попали А. Т. Столарев, А. С. Малеев, С. А. Горянский, И. Н. Климцов, М. А. Ферефёров. Не удовлетворившись логическим объяснением, что в связи с тем, что библиотека являлась подчиненной училищу единицей, а соответственно и библиотекарь – заведующий, закономерно мог заниматься преподаванием, мы обратились к рассмотрению подзаконных актов и нормативной базы деятельности Горного училища и обнаружили весьма любопытный факт.

Так, в не утверждённом Кабинетом Его Императорского Величества «Плане о распространении в Колывано-Воскресенских заводах училища», составленном бергтауптманом Г. С. Бровцыным в 1803 г., предполагалось: «Как заводская библиотека весьма довольная, то по оной нужны вновь изданные на иностранных и российском языках, касающиеся до сего училища, дополнить покупкою для преподавания ученикам, и по *сличеству* (т. е. сличению, прим. Б.В.), вверить инспекторскому помощнику, который и отдаёт по приказанию Начальника заводов, чрез Инспектора, и содержит всему подробную роспись за скрепою Канцелярии члена. Сколько и каких именно авторов, и сколько каждая ценою книга стоит, и на какую сумму денег обще по цене книг получено. Отдавать же оные по приказаниям Начальника заводов чрез Инспектора, записывая под каким заглавием, кому именно отдана и каких денег по цене стоит. Брать во оных расписки, а по возвращении, отмечать получение их, лично тех особ, которые оными пользовались»².

Из плана Бровцына следует, что в Горном училище планировалось выстроить двухступенчатую систему управления, во главе с инспектором и его помощником: «...товарищ должен под рукою Инспектора быть и, что от него приказано, будет исполнять». «К помощнику Инспектора назначаются в помощь два младших обер-офицера испытанные в добронравии и развязности, которые должны частовременно ходить и примечать за учениками в классах и вне оных, чтоб оные всегда везде наблюдали благопристойность, предвирать и не допускать дерзостей и непристойных поступков».

В связи с тем, что «учреждение» и «преобразование» Горного училища затянулось до 1836 г., а постройка отдельного здания для училища была закончена лишь в 1844 г.³, ни этот, ни последующие планы

не были реализованы. Деятельность училища и библиотеки были ограничены и, в значительной мере, разобщены. В первой половине XIX в. в полном объёме так и не удалось создать Горного училища, соотносимого, по уровню подготавливаемых специалистов, материально-технической оснащённости с Санкт-Петербургским училищем. «Не случилось» и самостоятельной казённой библиотеки, ставшей бы подлинным очагом общественного просвещения, являясь хозяйственной единицей училища, она имела ведомственное значение, служа **сузубо утилитарным целям** горнозаводского хозяйства региона.

В рапорте от 12 февраля 1808 г. П. К. Фролова в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства, помимо отданных распоряжений о назначениях новых учителей и «заведующего», отмечалась плохая упорядоченность библиотеки. П. К. Фролов «осмелился» представить пункты для приведения библиотеки в надлежащий порядок: «1-е. О приведении под рядовой номер всех книг на каждом языке с расположением по алфавиту. Иностранные описать на том языке, на каком они изданы, и на русском. 2-е. За взятые из Библиотеки и потерянные книги положить взysкивать большую цену противу той, какою они в казну были куплены. 3-е. В случае потери одного тома из целого сочинения, состоящего в нескольких томах положить взysкание не за одну книгу, но за весь увраж как в предь идущем пункте. 4-е. Каждая казенная книга должна быть запечатана на заглавном листе печатью, и сверх того определя страницу, зачеркнуть на ней такие буквы, чтоб составилось слово казенная. Страница сия должна быть для известности записана в реестр. Есть ли случится, что заглавной лист будет отодран; то по сему знаку можно будет найти книгу. 5-е. Опись книги должна состоять из ея названия, имени автора или переводчика, города и года ея печатания. 6-е. В тех книгах, которые содержат чертежи, карты, рисунки и табели, написать на конце каждой сколько какого роду сих листов находится, и внести в опись. Получающей из Библиотеки под розписку книгу, должен поместить в ней и о числе сих листов. При приеме обратно в библиотеку наблюдать библиотечарю счет и сохранность их. 7-е. Выдача книг для чтения должна иметь определенное число и время и 8-е. При отдаче книг обратно в Библиотеку, отдающий должен получить свою розписку или рукою своею на ней отметить время отдачи»⁴.

Приведение библиотеки в порядок было завершено к маю 1809 г.

В новом рапорте от 7 мая в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства П. К. Фролов представил «мнение о способах могущих служить к сохранению библиотеки» (Приложение 1). В это же время, а возможно и ранее, был отдан приказ Сузунской заводской конторе об изготовлении печати Барнаульской казённой библиотеки (БКБ), сделанной к 1 июня 1809 г., старую же печать предписывалось передать в Канцелярию⁵. Между тем в мае произошла смена Инспектора заводского училища, вместо П. К. Фролова на эту должность был назначен Осип Самсонович Осипов, совмещавший её с управлением Барнаульской лабораторией

¹ КГКУ ГААК Ф. 1. Оп. 2-доп. Д. 71. Л. 5.; Пережогин А. А. Чиновничество Алтая(1747 – 1871 гг.): Справочник личного состава. Барнаул : АЗБУКА, 2012. С. 62, 98, 124.

² КГКУ ГААК Ф. 2. Оп. 1. Д. 2056. Л. 982.

³ Ермакова Л. И. О строительстве здания горнозаводской богадельни в Барнауле // Барнаул на рубеже веков: итоги, проблемы, перспективы: мат. регион. науч.-практ. конф., посвящ.

летию Барнаула / отв. ред. Ю. Ф. Кирюшин. Барнаул : изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 78 – 82.

⁴ КГКУ ГААК Ф. 1. Оп. 2-доп. Д. 71. Л. 5 – 5 об.

⁵ КГКУ ГААК Ф. 1. Оп. 2. Д. 645. Л. 48.

до февраля 1818 г. Чуть ранее «заведующим» библиотекой вместо И. Н. Климцова стал М. А. Фереферов.

Канцелярией горного начальства, в соответствии с 7 пунктом «мнений» П. К. Фролова, предписывалось О. С. Осипову составить наставление библиотекарю, которое он и предоставил начальству 1 июня 1809 г. (Приложение 2). При составлении своих 8 пунктов «Наставления» О. С. Осипов столкнулся с тем, что: «...в мнениях представленных от... Фролова описаны все способы к главному и общему наблюдению и свидетельствованию библиотеки, так и для самого библиотекаря... то остается мне сим особым Наставлением означить те меры, какие должно употреблять для отвращения всякой неизвестности в потратах и повреждениях книг при случае потери и повреждении их, во всевозможном удержании всегдашней существенности и целости того капитала, которой составляет цену библиотеки, и для недопущения до издержек, превышающих повременную прибавку оных»¹.

26 июля 1810 г. Указом Его Императорского Величества из Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства обер-бергмейстеру О. С. Осипову для должного исполнения были присланы «Наставление» и книга «за шнуром и печатью Канцелярии»². Как следует из текста указа, «Наставление» было **учинено в Канцелярии**, под документом стоят подписи Василия Буянова, берггешворена Шкомина и коллежского регистратора Шестакова. Отдельный текст самого «Наставления» подписан Петром Шангиным, Шкоминым и Шестаковым, он отличен от пунктов О. С. Осипова и состоит из 10 параграфов (Приложение 3). Следует отметить, что берграт Пётр Иванович Шангин в период с 1799 по 1816 г. являлся членом Горной канцелярии; берггешворен Сергей Васильевич Шкомин с 1809 по 1813 г. секретарём заводской части Горной канцелярии; коллежский регистратор Михайло Яковлевич Шестаков, как и обер-бергмейстер Василий Кириллович Буянов (1798–1819), был членом присутствия заводской части Горной канцелярии³. Таким образом, итоговое «Наставление из Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства находящемуся при смотре Барнаульской казённой библиотеки офицеру» следует считать плодом коллективного обсуждения членов Канцелярии, основанного на мнениях и разработках П. К. Фролова и О. С. Осипова. Так был завершен двухлетний этап разработки правил и руководств функционирования Барнаульской казённой библиотеки, действовавших без существенных изменений до 1835 г.

1835–1836 гг. следует считать знаковыми в истории нашего региона, поскольку в ходе и по результатам ревизии начальника штаба Корпуса горных инженеров К. В. Чевкина Алтайских заводов во всех отраслях окружного хозяйства произошёл ряд изменений, касались они и деятельности Барнаульской казённой библиотеки⁴.

В ходе ревизионной поездки К. В. Чевкиным была отмечена общая инертность руководителей горнозаводских предприятий и недостаток технических знаний у

непосредственных руководителей работ – уставщиков, что напрямую способствовало значительности угара серебра⁵.

По мнению П. А. Афанасьева, по результатам ревизий К. Ф. де Сент-Альдегонда (1834 г.) и К. В. Чевкина (1835 г.) Министерство финансов стремилось «...добиться улучшения производственных показателей без кардинальных изменений основных технических и технологических характеристик промышленности, ограничившись более интенсивным использованием их неучтённого потенциала»⁶. Другими словами, был взят курс на оптимизацию производства, для чего, в частности, требовалось реформирование и наведение порядка в местной системе профессионального образования. Для изменения существовавшей ситуации, по предложению всё того же К. В. Чевкина, 4 августа 1836 г. было принято «Положение об учебных заведениях Алтайских горных заводов»⁷.

Несмотря на структурно-хозяйственную подчинённость Барнаульской казённой библиотеки Горному (с 1836 г. Окружному) училищу, меры по улучшению её деятельности не вошли в «Положение об учебных заведениях», а были изложены в отдельном распоряжении Алтайского горного правления, получившем силу подзаконного акта и разосланном по всем горным конторам округа.

Итак, просмотр каталога Барнаульской библиотеки начальником штаба Корпуса горных инженеров К. В. Чевкиным показал ему, что в ней имелись только устаревшие или не соответствовавшие насущным потребностям горнозаводского производства произведения. В результате чего К. В. Чевкин предложил горному начальнику Алтайских горных заводов **представить ему: во-первых, список русских и иностранных сочинений, использование которых приносило бы пользу для производства; во-вторых, с той же целью, список российских и иностранных периодических изданий; в-третьих, проект правил по пересылке книг и журналов из библиотеки по рудникам и заводам и, в-четвёртых, список сочинений, постоянно необходимых «для ближайшего руководства» на рудниках и заводах, с зачислением их в списки имущества данных предприятий.**

При этом в ходе разработки «Проекта по пересылке книг» горному начальнику предписывалось: определить срок времени нахождения пересылаемых книг на каждом из рудников и заводов; вменялось безотлагательно штрафовать лиц, задержавших у себя книги, испортивших или утративших их; предлагалось установить время работы библиотеки (для непосредственного чтения в ней) ежедневно до обеда, с возможностью выдачи книг,

⁵ Соболева Т. Н. и др. Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии (XVIII – начало XX вв.). Барнаул, 2012. С. 154.

⁶ Афанасьев П. А. Ревизия К. В. Чевкина 1835 г. и её место в модернизации традиционной модели управления и хозяйствования Алтайских горных заводов. // Кабинетская модель управления хозяйством и эксплуатации ресурсов Алтая в XVIII – начале XX в.: сб. науч. ст. / отв. ред. Т. Н. Соболева. Барнаул: АЗБУКА, 2011. С. 99 – 123.

⁷ Бабарыкин Б. В., Скубневский В. А. Горнозаводское профессиональное образование в период аренды Алтайского горного округа Министерством финансов 1830–1855 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 4/2 (80) 2013. Барнаул, 2013. С. 119–127.

¹ Там же. Л. 60.

² Там же. Л. 76.

³ Пережогин А. А. Чиновничество Алтая (1747–1871 гг.): Справочник личного состава. Барнаул: АЗБУКА, 2012. С. 28, 132, 134, 135.

⁴ Подробнее о ревизии 1835 г. смотри: Афанасьев П. А. Ревизионный контроль в кабинетском хозяйстве Западной Сибири в XIX – начале XX в.: монография. Барнаул: АлтГПА, 2014. 290 с.: ил.

говоря современным языком, на ночной абонемент, под расписку¹.

В рапорте от 13 марта 1836 г. горный начальник представил на рассмотрение начальника штаба Корпуса горных инженеров К. В. Чевкина все требуемые документы, который утвердил «Проект правил о посылке книг и журналов Барнаульской библиотеки, по другим заводам и главным рудникам Колывано-Воскресенского округа, для удовлетворения потребности чтения, служащих в заводах и рудниках чиновников» (Приложение 4) и приказал привести его в исполнение. Также К. В. Чевкиным были отданы распоряжения о покупке требующихся для заводов и библиотеки книг по представленным спискам. Как видно из многочисленных документов, Штаб Корпуса горных инженеров и в последующем обращал внимание и содействовал пополнению фондов Барнаульской казённой библиотеки новейшими изданиями, в первую очередь, касавшимися различных отраслей горнозаводского производства².

Утверждённый «Проект правил о посылке книг» необходимым тиражом был отпечатан в заводской типографии и разослан 30 сентября 1836 г. всем управляющим заводами, рудниками и золотыми промыслами, приставам отдельных главных рудников и золотых промыслов, а также «заведующему Барнаульскую библиотеку» и экзекутору Горного правления. Последним двум чиновникам были выданы шнуровые книги для записи пересылаемых изданий.

Экзекутор Горного правления играл ведущую роль в реализации выработанного «Проекта», именно на него возлагались все действия по организации и пересылке книг. Штатная должность экзекутора Горного правления включала в себя наблюдение за хозяйственными делами всех учреждений, а также порядком в канцелярии.

С 1832 по 1840 гг. экзекутором Горного правления был Гаврило Сысоевич Котов, совмещавший эту должность с должностью архивариуса³. В 1836 г. Г. С. Котов был удостоен чина губернского секретаря. Горным начальником Алтайских горных заводов до 20 ноября 1836 г. являлся полковник Фёдор Фёдорович Бегер⁴, который и пронёс весь груз ответственности в ходе подготовки и проведения ревизионных мероприятий в отсутствие главного начальника заводов Е. П. Ковалевского, находившегося в отпуске, а впоследствии покинувшего занимаемую должность⁵.

Выработку «Проекта правил о посылке книг» не следует считать индивидуальной заслугой Ф. Ф. Бегера, многие положения для его составления, видимо, в устной форме, были озвучены самим К. В. Чевкиным. Разработка же и обсуждение могли происходить как в Горном правлении, так и в созываемом Горном совете.

«Проекта правил о посылке книг», как и «Наставление из Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства находящемуся при смотре Барнаульской казённой библиотеки офицеру», являются важнейшими нормативно-правовыми актами, регламентировавшими деятельность Барнаульской казённой библиотеки. Оба

эти документа закрепляли ведомственную принадлежность библиотеки, её горнозаводской профиль, главной целью деятельности которой со времени основания являлось предоставление возможности получения знаний, необходимых для нормального функционирования всех отраслей горнозаводского хозяйства алтайского территориально-производственного комплекса.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Мнения о способах, могущих служить к сохранности библиотеки Составленные обер-бергмейстером и кавалером Фроловым

(выдержки из рапорта в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства)

1-е. Всякому желающему пользоваться книгами, выдавать их не более двух, хотя б то сочинение, которое ему нужно будет состояло из многих томов. 2-е. Время удержания взятых книг довольно будет положить на треть года. 3-е. Многие книги по изяществу издания и рисункам их наполняющим стоят весьма значительной цены, из таковых имеет здешняя библиотека живописное путешествие по Швейцарии, купленное за 360 рублей, Древности Геркулиана, заплаченные 130 рублей и некоторые другие. Книги сии бывают браны более такими, которые занимают рисованием. При таком их употреблении рисунки бывают часто вырезываны, и опять клеиваны, отчего они избиваются, а с сим вместе и книга теряет свое достоинство и цену. Сбережение сих книг тем предпочтительнее должно иметь в виду, что они везде хранятся для украшения библиотек, и их, по моему мнению, без особаго приказания главного заводов начальника, библиотекарю самому не отдавать. 4-е. Люди, не принадлежащие к штату Колыванских заводов не имеют права пользоваться книгами, поелику она собрана и содержится единственно заводским иждивением. 5-е. Отправляющимся горным чиновникам в разные и иногда долговременные партии выдавать не более пяти книг, равномерно сие должно относить и к живущим в посторонних местах здешняго ведомства. 6-е. Поелику библиотека составляет нарочитой капитал, то неудобно ли будет положить ее свидетельствовать чрез каждые полгода или год. 7-е. Библиотекаря (определяемого обыкновенно из субъальтерных офицеров) снабдить наставлением, дабы он мог им отдавать излишние требования, и сверх его неудобно ли будет препоручить надзирание библиотеки кому из почетных горных чиновников. 8-е. Классические книги выдавать под росписки учителям, а сии уже должны их раздавать учащимся. 9-е. О потерянных в училище книгах учителя должны доставлять письменные сведения библиотекарю, а сей, как о них, так и о потраченных или испорченных книгах, взятых из неподвижной библиотеки должен подавать рапорты в Канцелярию Колывановоскресенского горного начальства и последние, равно и пришедшие в ветхость от употребления в школе представлять оной для свидетельства. 10-е. В ноябре месяце каждого года, перед отправлением от сюда пераго каравана серебра, подавать в оную Канцелярию библиотекарю рапорт о добавочных для училища книгах. Наконец 11-е. Снабдить библиотекаря книгою (как предложено вышеупомя-

¹ КГКУ ГААК Ф. 66. Оп. 1. Д. 28. Л. 1 – 1 об.

² КГКУ ГААК Ф. 2. Оп. 1. Д. 856, 887, 986, 1250, 2553; Оп. 2. Д. 7065. Л. 79 – 147. и мн. др.

³ КГКУ ГААК Ф. 2. Оп. 1. Д. 4782, 5373.

⁴ КГКУ ГААК Ф. 2. Оп. 1. Д. 4027а, 4154, 4287. Л. 6, 16.

⁵ Афанасьев П. А. Ревизионный контроль в кабинетском хозяйстве Западной Сибири в XIX – начале XX в. : монография. Барнаул : АлтГПА, 2014. С. 99.

нутым указом) (речь идёт об указе Канцелярии от 22 февраля 1808 г. о приведении библиотеки в порядок, прим. Б.Б.) для помещения в ней розписок выдаваемых для чтения и училища книгам.

Источник: КГКУ ГААК Ф. 1. Оп. 2. Д. 645. Л. 50 об.–51 об.; Оп. 2-доп. Д. 71. Л. 24 об.–25.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Наставление библиотекарю
Составленное обер-бергмейстером
Осиповым**

(выдержки из рапорта в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства)

1-е. Библиотекарю должен иметь определенные часы своего пребывания в библиотеке; как ныне отправляющий его должность господин шихтмейстер Феререфов от занятия другими больше свободен по средам, то иметь ему для сего времени от 8^{ми} до 12^{ти} часов утра в оные дни каждую седмицу. 2-е. Выдавать книги тем, какие означены в 4^м пункте предложений Господина обер-бергмейстера и кавалера Фролова, но такого состояния, по которому бы они могли подлежать незатруднительному взысканию в случае потери или повреждения их. 3-е. Желающий пользоваться книгами должен своеручно расписаться в шнуровой книге в получении оных, и при обратной отдаче быть свидетелем отметки библиотекаря в получении оных; но чтоб при пересылке их не было излишняго затруднения, а в передаче через других руки шнуровой книги какого либо сомнения, то для сего расписываться в приеме на месте в библиотеке при самом библиотекаре. 4-е. Для большей свободы и беспристрастности во взысканиях библиотекарь не ручается за других в приемах и обратных отдачах. 5-е. Есть ли время, чрез которое должно получать обратно выдаваемые книги продлится долее того, какое означено во 2^м пункте предложений Господина обер-бергмейстера и кавалера Фролова, тогда библиотекарь дает знать тому, кто надзирает за библиотекой, а сей принимает надлежащие меры к выполнению того пункта. 6-е. Есть ли потеряется у кого книга содержащая целое сочинение, или часть только онаго, или возвращается не в таком состоянии как была отдана, тогда библиотекарь получает от него в том своеручную расписку и входит рапортом в Канцелярию. 7-е. Изю всех книг одне классические книги могут от употребления убывать так, что трата оных относится не на чью нибудь личность, но на время употребления и заменяется единственно заводским капиталом, то по тому и должно примениться к самому времени употребления и необходимаго издержания книг и следовательно иметь особой присмотр за оными в училище и отвращать всякое небрежение. Сие представляется распоряжениям самого Инспектора. 8-е. В рассуждении невредимости книг на месте своем: библиотекарь наблюдает людей к караулу того определенных, предохраняет библиотеку от сырости и всякой другой порчи и для того избирает сухое и удобное летнее время для перебрания и просушивания оной.

1809 года июня 1 дня. Обер-бергмейстер Осипов.

Источник: КГКУ ГААК Ф. 1. Оп. 2. Д. 645. Л. 60-61; Оп. 2-доп. Д. 71. Л. 37 – 38.

НАСТАВЛЕНИЕ

**из канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства находящегося
при смотреии Барнаульской казённой библиотеки офицеру**

Барнаульская казенная библиотека всходность по становления канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, относительно описания оной с надлежащею ясностию и точностию, по окончании оного будучи приведена в такое положение, которое должному для сего порядку соответствует, и потому разделена и состоит в двух главных частях, из коих первая: неподвижная содержит такие книги, которые нужны для чтения. Вторая классическая заключает книги для употребления в училище. Первая по разделении книг на языки состоит из девяти отделений. 1-е. Российские гражданской и церковной печати, рукописи и на сем же языке вместе с другими, 2-е немецкие печатные и рукописные, 3-е французские, 4-е латинские, 5-е английские, 6-е разных языков вместе, 7-е лексиконы, 8-е логарифмы и 9-е атласы и карты. Сии же разделяются на классы исторический, богословский, политический и так далее, как подробно означено в сочинённой об оных описи. Каждая книга принадлежащая библиотеке запечатана казённую печатью, и кроме того на известной по каталогу странице написаны буквы составляющие слово казённая, для того, естли случится что иногда заглавный лист будет отодран, то по сему знаку можно будет найти название книги. Иностранные книги внесены в опись на том языке на каком они изданы, и под ним приложен перевод на российском языке; а в тех книгах которые содержат чертежи, карты, рисунки и табели, написано на конце каждой, сколько какого рода сих листов находится, притом означена и покупная цена порозне книгам и прочему.

Постановив казённую библиотеку в соответственный предмету её порядок, канцелярия почитает нужным предписать библиотекарю о содержании оной к должному исполнению следующие правила:

1-е.

Всякому желающему пользоваться книгами, выдавать их из библиотеки не более двух, хотя то сочинение, состояло из многих томов, и притом такого состояния людям которые могли бы подлежать незатруднительному с них взысканию в случае потери или повреждения их; (хотя библиотекарь с сей стороны и не ручается за других в приемах и обратных отдачах) а отправляющимся горным и заводским чиновникам в разные места, и иногда долговременные партии выдавать не более пяти книг; сие относится равномерно и к живущим в посторонних местах здешнего ведомства. В сём случае буде бы необходимо нужно было дать иногда и несколько более пяти книг, особливо чтоб не разделять всего увража, нередко имеющего связь в своих отношениях последующих частей с первыми, то делать сие с позволения инспектора библиотеки. В прочем люди не принадлежащие к статусу здешних заводов не имеют права пользоваться книгами казённой библиотеки, поелику она собрана и содержится единственно заводским иждивением, в пользу служащих при заводах чиновников.

2-е.

Многие книги по изяществу издания и рисункам их наполняющим, стоят весьма значительные цены, из таковых имеет библиотека, Живописное путешествие по Швейцарии, купленное за 350 рублей, Древности Геркулеса за 130 рублей, и некоторые другие. Они бываю браны более такими людьми которые занимаются рисованием, при таком их употреблении рисунки бываю часто вырезаваны и опять вклеиваны, от того они избиваются, а с тем вместе книга теряет своё достоинство и цену, и какового рода книги сохраняя предпочтительнее, иначе их для чтения не выдавать как с доклада и приказания Господина начальника заводов.

3-е.

Для записки выдаваемых для чтения из казённой библиотеки книг зделана шнуrowая книга на 144 страницах за канцелярскою подпискою, которая у сего прилагается, в ней библиотекарь записывает отдачу книг, а получающий их в той же книге расписывается своеручно с объяснением, есть ли содержат которые, чертежи, карты, рисунки и табели, и число листов их составляющих; при обратной же отдаче библиотекарь должен иметь в виду щет и сохранность книг и прочаго, причём приематель должен быть свидетелем отметки библиотекаря в возвращении оных. Всё сие исполнять на месте в библиотеке, дабы чрез пересылку книг не было затруднения, а в передавании чрез другие руки шнуrowой книги какого-либо сомнения.

4-е.

Время удержания взятых из библиотеки книг полагается не далее трети года, а если продлится далее, библиотекарь даёт знать тому кто надзирает над библиотекой, а сей принимает надлежащие меры в возвращении книг.

5-е.

Если потеряется у кого книга содержащая целое сочинение, или часть только оно, или возвращается не в таком состоянии как была отдана, тогда библиотекарь получает от него в том своеручную расписку, и входит рапортом в канцелярию и представляет при том книги для свидетельства, показывая им цену чего стоят.

6-е.

Классические книги библиотекарь выдает под расписку учителям, с ведома однако ж инспектора Училища, и как таковые книги от употребления могут убывать так, что трата оных относится не на чью-либо личность, но на время употребления, и заменяется единственно заводским капиталом, потому и должно примениться к самому времени употребления и необходимости издержания книг, и следовательно иметь особый присмотр за оными в училище, и отвращать всякое небрежение, что непосредственно предоставляется распоряжению самого инспектора Училища а потому.

7-е.

О употребленных в училище книгах или испорченных от употребления взятых из библиотеки, получая письменные сведения от учителей, по изъяснении о том инспектору, подавать рапорты в канцелярию, причём последние представлять оной для свидетельства; а в ноябре месяце каждого года пред отправлением от сюда в Санкт-Петербург первого каравана серебра, изъяснив инспектору о наличности классических книг, которой сообразить с потребностью оных для училища, и если

каких сколько в добавок нужно будет изкупить, представляет канцелярии.

8-е.

В рассуждении сохранения книг на месте своём: библиотекарь наблюдает за теми людьми, которые к караулу того определены, и притом неупустительно смотрит и принимает меры для отвращения вреда от сырости и всякой другой порчи; на сей конец избирает сухое и удобное летнее время для перебирания и просушивания книг, и чтоб в доме сём где оныя хранятся, кроме должной чистоты и воздух был бы всегда свободной. Причём особливо от огня вся предосторожность была бы сохраняема для сего караульным строго подтверждать и самому того взыскивать.

9-е.

Для удовлетворения желающих пользоваться чтением книг, поелику библиотекарь занят кроме сего и другими должностями, то соображаясь и исполнением оных, отправляющий инспекторскую должность назначает ему время для бытия в библиотеки, какое найдётся приличным, между тем отправляющему ныне сию должность шихтмейстеру Ферефёрову, который от прочих занятий может быть больше свободен по середам, то и иметь ему для сего времени от 8 до 12 часов утра, в оные дни каждую седмицу. Затем когда надобность кому будет и обстоятельства дозвоят исполнять сие и в прочие времена.

10-е.

По уважению немалого капитала составляющего казённую библиотеку, со стороны канцелярии препоручено господину обер-бергмейстеру Осипову иметь надзирание в содержании порядка и исправности во оной, так как и самое свидетельство наличности производить чрез каждые половину года, или по крайней мере чрез год, о чём ему господину Осипову и указ дан.

Июля 26 дня 1810 года. Пётр Шангин.

Источник: КГКУ ГААК Ф. 1. Оп. 2. Д. 645. Л. 77-79;
Оп. 2-доп. Д. 71. Л. 89 – 91.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Проект правил о посылке книг и журналов Барнаульской библиотеки, по другим заводам и главным рудникам Кольвано-Воскресенского округа, для удовлетворения потребности чтения, служащих в заводах и рудниках чиновников

1-е. Книги из Барнаульской Библиотеки по назначению Начальника заводов, получает экзекутор Горного правления, и около первого числа месяца рассылает с почтою на имя Гг. Управляющих заводами, к каждому по одному различному сочинению, употребляя для сего всегда один экземпляр, хотя бы их было несколько одного и того же сочинения. Около 15 числа посылаются таким же порядком другие книги, тоже по одному сочинению каждому Управляющему, первого числа следующего месяца посылаются опять каждому новые книги, и т.д.

2-е. Управляющие заводами и рудниками, получив книги, обязываются доставить случай всем чиновникам

прочитать их, и, в особенности служащим по Технической части, делать настоятельные о сём предложения.

3-е. Управляющий Павловским заводом по получении книги, через две недели отсылает её к Сузунскому управляющему, а сей также чрез две недели возвращает в Барнаул в Горное Правление.

4-е. Сузунский Управляющий, полученную прямо из Горного Правления книгу, чрез две недели, отправляет к Управляющему Павловским заводом, а сей также чрез две недели отсылает её в Барнаул в Горное Правление.

5-е. Локтевский Управляющий получив книгу из Горного Правления, чрез две недели отправляет её к Змеевскому Управляющему, а сей чрез две недели отсылает в рудники Риддерский и Зырянский, и получив с сих рудников чрез три недели, отправляет в Горное Правление.

6-е. Змеевский Управляющий, получив книгу прямо из Горного Правления, оставляет её на две недели в Змееве, и потом посылает в рудники Риддерский и Зырянский, на что позволяется употребить времени три недели; по получении же с сих рудников посылает к Локтевскому Управляющему, который чрез две недели посылает книгу в Горное Правление.

7-е. Управляющий Томским заводом, получив книги из Горного Правления, чрез две недели посылает её к Салаирскому Управляющему, а сей также чрез две недели в Горное Правление.

8-е. Управляющий Салаирскими рудниками, получив книгу из Горного Правления, чрез две недели посылает её к Томскому управляющему, а сей также чрез две недели отсылает в Горное Правление.

9-е. Таким образом каждая книга в каждом заводе будет оставаться две недели, а на посылку книги в Риддерский и Зырянский рудники от Змеева и обратно назначается времени три недели.

10-е. Если сочинение состоит более нежели из 2 частей, то посылка томов разделяется на два или на три раза, но с тем чтобы в одно место выслались все тома книги по порядку и непрерывно.

11-е. Для избежания сбивчивости, к каждой вновь отсылаемой книге пришивается один или два листа чистой бумаги по формату книги. На сём листе Экзекутор подписывает своей рукой куда и когда она отправлена и сколько частей; получивший сию книгу Управляющий, отмечает своей рукой время получения книги, число томов и при посылке ее к другому Управляющему записывает на том же листе время отправки и т.д. так например:

Отправлено из Горного Правления 4 мая 1836 года 2 тома (книги) к управляющему Павловским заводом.

Экзекутор №№

Два тома получены в Павловском заводе мая 6.

Управляющий №№

Отправлены из Павловского завода к Управляющему Сузунским заводом 20 мая два тома.

Управляющий №№.

В Сузунском заводе получены 2 тома 22 мая.

Управляющий №№.

Из Сузунского завода отправлены 2 тома в Горное Правление 6 июня.

Управляющий №№.

Из Горного Правления отправлены два тома к Управляющему Томским заводом 10 июня.

Экзекутор №№ и так далее.

12-е. Как соблюдая сей порядок, всякий раз по возвращении книги в Горное Правление, видно будет в каких заводах она ещё не читана, то и должно при наступлении срочного времени посылать ее в те места преимущественно пред другими ещё не читанными ни где книгами, выключая случая, если в какое-либо место следует послать продолжение или следующие тома уже посланной пред сим книги.

13-е. Когда из надписей пришитого листа видно будет, что книга уже во всех местах читана, то Экзекутор Горного Правления, сождав однакож все тома книги, сдает полное сочинение в Библиотеку с распискою по своей шнуровой книге, не отнимая от неё листа расписок, отправки и получения её в разных местах, и отмечает на сем листе, что книга столько-то томов сдана в Библиотеку такого-то месяца, числа и года.

14-е. Все избранные или назначаемые из Библиотеки книги, отдаваемые для чтения в Барнаул или для отсылки по заводам Экзекутору Горного Правления, заведывающий Библиотекою записывает в особую шнуровую тетрадь, в которой и отбирает от получающих расписки с обозначением времени в которое книга отдана. По получении же книги обратно в Библиотеку, отмечает в той же шнуровой тетради, время получения книги.

15-е. Экзекутор Горного Правления, получающий из Библиотеки книги для отсылки по заводам, заносит их названия с обозначением сколько томов, также в шнуровую тетрадь и потом отмечает в сей книге куда и когда она отослана, независимо от надписи на пришитом к книге листе; по получении книги с заводов опять отмечает куда отослана и т.д., когда же книга везде уже читана, то отмечает в той же тетради: сдана в Библиотеку такого-то числа; за сею отметкою должна быть непременно расписка заведывающего Библиотекою в сей же шнуровой тетради.

16-е. Если книга полученная с какого-либо завода окажется испорченною, то Экзекутор Горного Правления тотчас докладывает о сём Начальнику заводов, а сей по осмотре книги, и признав её действительно таковою, делает распоряжение о взыскании за все сочинение той суммы, что оно стоит с причислением денег, потребных на пересылку книги в случае выписки сего сочинения вновь, испорченной же книги всё сочинение отправляется к тому Управляющему, с которого положено сделать взыскание, и предоставляет ему или пользоваться ею самому, или предоставить во владение тому, кто книги импортит, с которого также предоставляет и сделать взыскание заплаченных Управляющим денег.

17-е. Из этого следует, что Гг. Управляющие заводами, получив книги для чтения, должны раздавать другим чиновникам книги под собственную ответственность за сохранность книг.

18-е. Само собою разумеется, что потерявший одну часть какого-либо сочинения, получает остальные в свою собственность, и платит в казну деньги за полное сочинение с приложением весовых на пересылку книги для выписки её вновь.

19-е. Живущие в Барнауле чиновники могут пользоваться книгами, получая их под расписку от заведывающего Библиотекою, но с тем что всякий получивший книгу для чтения, может продержать её у себя не более одного месяца, и сдает её в Библиотеку точно в том виде как получал, в противном случае подвергается взысканию, определённому 16 и 18 статьями сих правил.*

20-е. Как неудобно бы было посылать на вышеизложенном порядке книги для чтения на золотые промыслы, по отдалённости их и не всегда правильному ходу почты; то на каждом золотом промысле можно иметь реестр книгам назначаемым для чтения, по которому чиновники, служащие на промыслах чрез Управляющего оными, могут выписывать для чтения и те книги, кои признают для себя нужными или любопытными, с обязанностью возвращать их в течении одного или двух месяцев, смотря по расстоянию.

21-е. Книги назначенные собственно для каждого завода или рудника, независимо от капитала Барнаульской Библиотеки, ни в коем случае не отдаются для чтения в другие заводы, которые будут иметь другие экземпляры тех же книг. И относительно сохранения сих книг по употреблению их в том заводе, которому они

принадлежат, соблюдаются также правила в 16 и 18 ст. сего положения постановленные.

* Предоставление чтения книг в самой Библиотеке где бы они находились, каждый день до обеда, считаю неудобным: ибо все чиновники, всё утро до обеда заняты постоянно каждый день должностями, и следовательно, не будут иметь времени заняться чтением, для которого удобнее уделить несколько часов с вечера, когда окончанием большей части работ и форменных занятий предоставляется более к тому удобства.

Источник: КГКУ ГААК Ф. 2. Оп. 1. Д. 2243. Л. 84 – 85 об.; Ф. 28. Оп. 1. Д. 8. Л. 102 – 103 об.; Ф. 66. Оп. 1. Д. 28. Л. 2 – 3 об.